

«Иду тропинкою своей по всей планете...»

Далеко не каждому поэту судьбой предопределено так, что его именем будет названа улица...

Николай Дмитриев по праву удостоен такого внимания потомков!

В новом жилом комплексе «Алексеевская роща» г. Балашиха прошёл литературно-музыкальный праздник, названный строкой поэта — «Иду тропинкою своей по всей планете...» Действительно, Н. Дмитриеву пришлось пройти немало по нашей грешной земле, довелось встречаться со многими замечательными людьми, внесшими достойный вклад в культурную сокровищницу нашего Отечества.

Именно Дмитриеву принадлежат строки: «Мало ведь оставить детям отчество, надо им оставить и Отечество». В наши дни эти слова особенно актуальны. Поэтому в яркий день бабьего лета особенно приятно было слышать молодые голоса, декламирующие стихи Николая Дмитриева,

также звучали песни, написанные на стихи поэта, прожившего в Балашихе почти 25 лет и искренне полюбившего и тихую речку Пехорку, протекающую через весь город, и окрестные леса, где Николай, как удачливый грибник, никогда не оставался без даров подмосковной природы.

А начинался путь в литературу со знакомства и долгой дружбы с такими мастерами слова, как Римма Казакова и Николай Старшинов. Николай Константинович, прошедший войну, видел в Дмитриеве своего сына и выделял из всей плеяды поэтов, рождённых в пятидесятые годы XX века.

Николай Дмитриев был и остаётся одним из самых значительных открытий моего поэтического поколения. Он

удостоен нескольких литературных премий, в том числе Ленинского комсомола в 1981 году и имени Александра Невского «Россия верные сыны» в 2003 году.

Земной путь Николая оборвался в 2005-м году, когда ему было 52 года...

20 февраля 2014 года вышло постановление администрации городского округа Балашиха «Об увековечении памяти выдающегося поэта Н.Ф. Дмитриева» — в ЖК «Алексеевская роща» одну из улиц назвать его именем.

Слова благодарности за внимание к памяти поэта следует сказать руководителю муниципалитета Евгению Жиркову, управлению культуры администрации городского округа, библиотечному сообществу, местным лите-

раторам, семье поэта, приехавшей на торжество.

Название улицы именем поэта — событие знаковое для Балашихи, а те, кто будет непосредственно жить в местах, где, тогда ещё по совхозному полю, засеянному викой и клевером, приходилось тропинкой идти поэту, несомненно, почувствуют истинную поэзию, которой порой так не хватает в нашей жизни. Ведь, как писал Николай Дмитриев: «Мы уйдём, не подарив потомкам новые культурные слои, а чтоб их тревожили в потёмках наших душ ночные соловьи».

Виктор КАРПУШИН
фото Виталия УШАКОВА

«Пиши о главном», — говорят.
Пишу о главном.
Пишу который год подряд
О снеге плавающим.

О жёлтых окнах наших сёл,
О следе санном,
Считая так, что это всё —
О самом-самом.

Пишу о близких, дорогих
Вечерней темью,
Не почитая судьбы их
За мелкотемье.

Иду тропинкою своей
По всей планете.
И где больней, там и главней
Всего на свете.

Николай ДМИТРИЕВ

О подвигах, о Родине, о чести

Антология военно-патриотической поэзии «Армейские победные зарницы», изданная в Рязани, посвящена двум знаменательным датам в истории нашего государства: Году литературы в России и 70-летию Великой Победы

В книгу вошли стихи, посвящённые подвигам бойцов и командиров на полях Великой Отечественной войны, сегодняшним защитникам Отечества, стойкости наших матерей, родине, долгу и чести.

Сборник составляют стихотворения не только писателей Москвы и Московской области, но и Санкт-Петербурга, Томска, Перми, Владивостока, Архангельска, Волгограда, Воронежа, Смоленска, Екатеринбург, Тулы, Перми, Белгорода, Набережных Челнов, Сочи, Краснодарского края, Ленинградской, Мурманской, Самарской, Псковской, Нижегородской, Ивановской областей, Республики Коми, других регионов и городов России. Главный редактор и составитель антологии — известный поэт Владимир Силкин.

Стоит заметить, что антология «Армейские победные зарницы» — первое подобное всероссийское издание, увидевшее свет после расвала СССР. Неким аналогом нынешней книги можно считать антологию одного стихотворения «Звезда отца», также выпущенную Военно-художественной студией писателей Минобороны в 2008-м году, но тогда в антологию включались лишь стихи, посвящённые отцам-фронтовикам нынешних поэтов.

Команда молодости нашей

Двадцать пять лет — юбилей целого поколения, да к тому же перестроечно-революционного, отметило издательство «Новый ключ»

И все эти годы его возглавляет генеральный директор и поэт Вадим Рахманов, дерзнувший написать роман в стихах «На изломе» — о времени и о себе.

«Цель наша, — рассказывает Вадим Рахманов, — возвращение забытых и представление новых имён, тем и произведений. Первая задача — печатать ту литературу, которая долгие годы не доходила до читателя: духовную, историческую, философскую, фольклор, лучшие образцы современной русской поэзии. Вторая — переиздавать незаслуженно забытых авторов, открывать новые имена талантливых современников. Короче, создавать книги, за которые не будет стыдно перед потомками...»

В разные годы в издательстве Рахманова

выпущены книги «Характер русского народа» философа Н.О.Лосского, «Картины из русского быта» В.И.Далы, «Исторические заметки», «Давние века истории России» Е.Федоровой,

исторические драмы «Вахтанг Горгасал» и «Хитон Христа» В.Балашова и другие значимые произведения. А потом были такие духовные шедевры, как альбом «Наследие Преподобного

Сергия». Книга «Христос в русской поэзии» выпущена совместно со Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой в серии «Золотая библиотека русской религиозной поэзии». Четвертая книга этого

цикла представляет антологию русских поэтов XVII — начала XX вв.

Большой читательский интерес вызвали художественные альбомы «Современная православная икона», «Русская религиозная живопись», «Печальник земли Русской». Издан целый поэтический свод «Духовное наследие народов Сибири», где в литературных переводах лауреата Государственной премии СССР Анатолия Преловского представлен практически неизвестный читателю фольклор коренных народов России, проживающих от Камчатки до Урала.

Ещё одно направление «Нового ключа» — выпуск книг, приуроченных к юбилеям известных русских писателей, где в одном томе помещено всё лучшее, включая воспоминания современников, фотоиллюстрации. В этой серии вышли издания об Одоевском, Гаршине, Пантелееве, Бажове, Щипачёве, Лескове, Асееве, Друниной и других. Книжки эти пользуются спросом читателей, ибо в них раскрываются неизвестные страницы жизни известных авторов.

Не имея никаких меценатов и спон-

соров, «Новый ключ» находит возможность заниматься благотворительной деятельностью. Так, например, издательство за свой счёт выпустило книгу юной поэтессы, киевлянки Вики Ивченко «А я расту, как сквозь асфальт травинка». Сборник не только открыл миру юное поэтическое дарование, но и, в буквальном смысле слова, спас жизнь тяжело больной десятилетней девочке.

Много лет «Новый ключ» шефствует над московской школой № 30, где учатся больные дети, выступая там на праздничных вечерах и творческих встречах. Издательство помогает различным церковным приходам и монастырям, передавая в дар духовные книги и совместно выпуская религиозную литературу.

Работа издательства получила широкое признание, его книги отмечены многочисленными наградами Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, Союза журналистов России, Союза книгоиздателей России, правительства Москвы, Московского патриархата.

Борис КАРИН

Господь посылает нас друг другу

Надо понять, что Бог творит Свою волю о нас через людей, которых Он посылает нам. Нет случайных встреч: или Бог посылает нам нужного человека, или мы посылаем кому-то Богом, неведомо для нас. о. Александр Ельчанинов

Когда человек покидает этот мир, оставшиеся на земле при мысли о нём вспоминают главное: светлым он был или наоборот. Все мелочи, касающиеся его, отходят на второй план, и личность новопределённого предстаёт перед тобой в своей истинной сути.

На сайте «Российского писателя» кончину большого русского поэта Валентина Устинова назвали «блаженной», и в этом непривычном для уха

слове мне видится главное в отношении писателей России к Валентину Алексеевичу.

Когда печальная весть о Валентине Устинове облетела писательское сообщество, многие из тех, кто был хоть немного знаком с ним, написали об этом его бывшей жене, поэтессе Диане Кан. Она ответила всем сразу одним письмом, где в частности было сказано: «Сегодня целый день думаю, метафиз-

ика или просто совпадение. Вчера я практически впервые в жизни приехала в гости к коллеге — в 10 часов утра в Великий Новгород — город, о котором была столько слышана преимущественно от своего первого мужа, поэта Валентина Устинова. Литературная юность Валентина была связана с этим городом, который он так и называл: Господин Великий Новгород — ностальгически и с уважением. И в это же самое время, когда я осматривала замечательные достопримечательности города, который, как я поняла, умеет восхищать, — в это самое время умер Валентин Устинов, который, собственно, 20 лет назад заочно познакомил меня с этим городом... И сразу словно произошло это странное и страшное совпадение. Я подумала — к чему оно? И

зачем оно? И что оно? Просто совпадением это назвать — так это шанс один к тысяче... Но это определённо какой-то знак — знать бы ещё какой!..»

Я не цитирую полностью письмо Дианы, где много точных слов о Валентине Алексеевиче, таком, каким его многие знали. Я сейчас говорю немного о другом. Я, как и Диана, незадолго до ухода Валентина Устинова, почувствовала, что Господь заботится о нём, хотя поняла это позже, когда его не стало. Некоторое время назад Устинов передал мне подборку своих стихов для публикации в журнале. Она ждала своего часа, как вдруг, готовя новую подачу материалов, я, вроде бы беспричинно, вспомнила о Валентине Алексеевиче и решила, что его стихи нужно срочно

напечатать в журнале «Смена». Я тогда не знала, что он уже в критическом состоянии. Журнал с опубликованными стихами увидел свет, однако Валентин Алексеевич, к сожалению, не успел поддержать его в руках. Но слава Богу, что в трудные последние дни его поэзия в очередной раз пришла к людям. И что мы с мужем Николаем Переясловым, ещё при жизни поэта, написали совместную рецензию на его новую книгу «Метельный храм», ведь когда он дарил её нам, то однозначно хотел, чтобы в наши души в очередной раз ворвался его поэзия...

Марина ПЕРЕЯСЛОВА

Публикации, посвящённые памяти Валентина Устинова, и его стихи читайте на странице 11.

Ушёл настоящий писатель...

Написано им было немного. Собрать всё — так еле наберётся на один приличный том, и всё же каждый, кто об-

щался с Евгением Лазаревым, понимал: в этом человеке живёт Русское Слово.

Я сейчас подумал: может, он потому и не писал (хотя все его всегда подталкивали: пиши, пиши), что как никто другой чувствовал это Слово. Он настолько проник в него, что достиг высшей его формы — Молчания.

Писательская слава пришла к Лазареву рано. В 24 года у него вышла первая книга прозы, что по советским временам невероятно. В 26 его приняли в Союз писателей России. В 1971 году по его рассказу на Рижской киностудии сняли художественный фильм «Поженились старик со старухой», где главные роли играли Алексей Грибов и Анастасия Зуева. Затем он возглавил Самарскую областную писательскую организацию и 26 лет был её предсе-

дателем...

Он был хранителем Слова. Я уверен, что наша писательская организация осталась верной традициям русской литературы только благодаря тому, что в 1990-е, когда глумление над русской культурой достигло эпических размеров, нашим руководителем оставался Лазарев. Он удерживал от многих соблазнов, которые предлагал мир.

Помню, говорил он кому-то из молодых, указывая на его рукопись: «Ты вот это своей бабушке прочитаешь?». Тот сначала не понял, чего от него хотят, потом отрицательно помотал головой. И Лазарев, увидев, что совесть у человека есть, уже примирительно и поддоброту подвёл черту под разговором: «Вот и не читай такою никому больше».

Тут ведь понятно, что бабушка никак не критик и не литературовед, и

книг-то она, может, и не читает вовсе, но вот, если показать ей твою работу будет стыдно, то это читать нельзя никому. Лазарев сверял написанное с народом, с его пониманием окружающего мира. Его чувство русского языка было коренное.

Однажды была какая-то конференция по русскому языку, там многие выступали и говорили правильные слова, и вот вышел Лазарев. Доловно, конечно, воспроизвести не смогу, но вот суть услышанного и я сейчас могу повторить и мне даже порой начинает казаться, что это я сам до всего этого догадался, но нет — это Лазарев.

— Когда апостолы собрались в горнице во время Пятидесятницы и молились, на них в виде огненных языков сошёл Святой Дух, и они стали разговаривать разными языками, а потом

отправились на проповедь по всему миру. Так вот один из сошедших тогда огненных языков был русский. И отнестись к нему надо, как к Богом данному нашему народу языку...

Вот каково было его понимание и отношение к русскому языку и литературе.

Лазарева порой упрекали в лени и бездействии. Я сам тькался: «Евгений Васильевич, давайте это быстроно подлишем, и я отнесу бумагу». — «Сашок, давай завтра». О, как я, бывало, злился! А наутро выяснилось, что куда ничего нести не надо и более того, оказывалось, слава Богу, что ничего не подписали.

Сейчас-то я понимаю, что это не было никакой «обломовщиной», это было неприятие суеты и только отвлечение от главного. Не этого ждал от

меня, да и от всех окружающих Лазарева...

А вот там, где надо, он вставал стеной. Без него вряд ли бы состоялся журнал «Русское эхо». Лазарев тогда здорово поддержал нас, молодых, и мы, чувствуя такую мощную опору, действовали смелее, а он охранял нас и от внешних нападков (которых, кстати, было предостаточно), принимая удары на себя, и от внутренних, не позволяя отступать от русского языка и русской литературы.

Нет больше с нами Евгения Васильевича... Кончился год литературы... Да, определённая вежа с уходом Лазарева в русской литературе закончилась. Но Любовь остаётся. А Любовь всегда больше. И именно Любовь завещал нам Настоящий Писатель.

Александр ГРОМОВ